

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Государственно-правовая

((направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Конституционно-правовое регулирование института двойного
гражданства в РФ»

Студент

С.Н. Джагацпанян

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Н.А. Блохина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Значение той правовой связи, что соединяет государство и личность, в качестве которой выступает гражданство, сложно переоценить, что, в определённой мере, и обуславливает актуальность обсуждения широкого круга научных и практических вопросов данной сферы.

Такая устойчивая правовая связь личности и государства создаёт баланс интересов, ведь с одной стороны благодаря номинальной принадлежности лица к числу граждан страны личность попадает под защиту данного государства, а с другой стороны – через институт гражданства государство защищает свои интересы, ведь права не мыслятся без обязанностей, возлагаемых на граждан.

В контексте вопросов, связанных с гражданством, отдельный интерес представляет институт двойного гражданства. Наличие двойного гражданства, а тем более второго гражданства является сравнительно новым явлением в государствах постсоветского пространства, что обуславливает определённые сложности как теоретического, так и практического плана, в свете изменений, внесённых законодателем в последние годы в действующее нормативно-правовое регулирование.

Цель работы: проанализировать проблемы, связанные с институтом двойного гражданства в Российской Федерации.

Вопросы, связанные с институтом двойного гражданства, выступают, в той, или иной мере, предметом исследования многих специалистов. Следует выделить работы таких авторов как: С.А. Авакьян, В.Т. Кабышев, В.Я. Кикоть, Э.Э. Клокова, О.Е. Кутафин, А.А. Самойленко, М.А. Шафир и других авторов.

Структура работы: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Понятие и общая характеристика института гражданства в Российской Федерации.....	8
1.1 Понятие и сущность гражданства.....	8
1.2 Общая характеристика порядка приобретения и прекращения гражданства в РФ.....	14
Глава 2 Понятие, история возникновения и особенности института двойного гражданства в РФ.....	24
2.1 Понятие и история возникновения института двойного гражданства.....	24
2.2 Анализ особенностей института двойного гражданства в РФ.....	38
Глава 3 Проблемы и перспективы развития института двойного гражданства в РФ.....	50
3.1 Проблемы правоприменения, связанные с институтом двойного гражданства.....	50
3.2 Анализ дальнейших перспектив развития института двойного гражданства в РФ.....	53
Заключение.....	61
Список используемой литературы и используемых источников.....	68

Введение

Актуальность исследования. Значение той правовой связи, что соединяет государство и личность, в качестве которой выступает гражданство, сложно переоценить, что, в определённой мере, и обуславливает актуальность обсуждения широкого круга научных и практических вопросов данной сферы.

Как отмечается авторами, «гражданство является неременной предпосылкой для обладания лицом всей совокупностью конституционных и иных прав и свобод, возложения на него предусмотренных конституцией и другим законами обязанностей, а также для защиты его прав и интересов не только внутри данного государства, но и за рубежом» [54, с. 217].

Такая устойчивая правовая связь личности и государства создаёт баланс интересов, ведь с одной стороны благодаря номинальной принадлежности лица к числу граждан страны личность попадает под защиту данного государства, а с другой стороны – через институт гражданства государство защищает свои интересы, ведь права не мыслятся без обязанностей, возлагаемых на граждан.

В контексте вопросов, связанных с гражданством, отдельный интерес представляет институт двойного гражданства. Наличие двойного гражданства, а тем более второго гражданства является сравнительно новым явлением в государствах постсоветского пространства, что обуславливает определённые сложности как теоретического, так и практического плана, в свете изменений, внесённых законодателем в последние годы в действующее нормативно-правовое регулирование, в контексте реализации соответствующих положений Конституции Российской Федерации [41] (Конституции РФ).

Таким образом, данная тема актуальна, в особенности в связи с развитием различных интеграционных процессов, происходящих в современном обществе.

Цель исследования: проанализировать современные проблемы, связанные с институтом двойного гражданства в Российской Федерации, в контексте существующего правового регулирования данного спектра вопросов.

Задачи исследования:

- сформулировать подходы к определению понятия и сущности института гражданства;
- охарактеризовать ряд вопросов приобретения и прекращения российского гражданства;
- сформулировать дефиницию понятия гражданства;
- уделить внимание историческому аспекту двойного гражданства;
- проанализировать особенности, а также ряд актуальных проблем, связанных с исследуемым институтом.

Объект исследования: общественные отношения, связанные с институтом двойного гражданства в российском государстве.

Предмет исследования: положения нормативно-правовых актов, связанные с институтом двойного гражданства, а также материалы правоприменительной практики, затрагивающие исследуемую сферу.

Методология исследования: в основе проведенного дипломного исследования лежат как общие, так и частные методы научного познания, такие как: исторический метод, логико-структурный анализ правовых норм, а также многие иные методы научного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с институтом двойного гражданства, выступают, в той, или иной мере, предметом исследования многих специалистов.

Следует особо выделить работы таких авторов как: С.А. Авакьян, В.Т. Кабышев, В.Я. Кикоть, Э.Э. Клокова, О.Е. Кутафин, А.А. Самойленко, М.А. Шафир и других авторов.

Научно-практическая значимость исследования. Научная значимость проведённого исследования состоит в пополнении потенциала науки конституционного права теоретическими выводами и научными предложениями, связанными с исследуемой проблематикой института двойного гражданства. Также, полученные теоретические результаты исследования в рамках выполненной выпускной квалификационной работы предоставляет возможность совершенствования научных подходов к проблемам двойного гражданства в российском государстве в современных условиях правового регулирования.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования сформулированных выводов и предложений по совершенствованию отдельных нормативных положений в плане изменения действующего законодательства в целях совершенствования правового регулирования, а также правоприменительной деятельности по анализируемому кругу вопросов.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и общая характеристика института гражданства в Российской Федерации

1.1 Понятие и сущность гражданства

В первую очередь, необходимо определиться с понятием исследуемого в рамках данной работы правового явления. Любое понятие категоризируется через совокупность его признаков.

В науке конституционного права можно выделить два основных, базовых подхода к определению понятия гражданства:

- гражданство определяется как принадлежность лица к государству;
- гражданство рассматривается в виде правовой или политико-правовой связи лица с государством.

Относительно первого подхода в науке высказывается следующая точка зрения: «о гражданстве, как о принадлежности лица к государству некорректно говорить в современную эпоху, поскольку такого рода понимание соответствовало концепции прав человека, базировавшейся на признании приоритета государства в его отношениях с личностью» [1, с. 28].

Но есть и те специалисты, которые, хоть и с оговоркой, принимают оборот «принадлежность лица к государству», как характеризующий институт гражданства в нашей стране.

В частности, указывается: «под гражданством следует понимать прежде всего правовую принадлежность лица к государству, позволяющую разграничивать распределение населения между различными государствами» [35, с. 53].

Вопрос в том, как именно авторы толкуют категорию «принадлежность». Например, А.А. Головкин считает, что «принадлежность – означает не подвластность, а вхождение в состав чего-то. Его можно

применять к человеку, который через принадлежность к государству входит в состав его граждан, то есть в состав народа» [23, с. 19].

Отдельные исследователи полагают, что «принадлежность» и «правовая связь», как обороты, раскрывающие сущность гражданства очень сильно сходны между собой и дифференцировать их проблематично, так как «в обоих случаях имеется в виду определенное отношение между лицом и государством, носящее юридический характер» [53, с. 82].

Такая точка зрения позволяет соединить обе точки зрения в один подход, в соответствии с которым гражданство может пониматься как правовая связь по принадлежности лица к государству.

В законе «О гражданстве РСФСР» от 28 ноября 1991 г. [32] законодатель определил гражданство как «устойчивую правовую связь человека с государством», тогда как в Законе СССР «О гражданстве СССР» от 23 мая 1990 г. [33] гражданство определялось в преамбуле как «политико-правовая связь».

Представляется, что политизировать категорию гражданства на уровне нормативно-правовых установлений никак нельзя, поскольку это происходит в ущерб правовой составляющей. Гражданство перестаёт быть «устойчивым», так как могут возникать предпосылки для разного рода зависимостей от внешних политических факторов и политической конъюнктуры.

Политическая составляющая свойственна тоталитарному государству и обществу, но в современном демократическом и правовом (как минимум, на уровне конституционных установлений) государстве, новый подход к определению гражданства выступает как наиболее приемлемый, так как содержательно соответствует демократическим основам.

Тем не менее, в теоретическом плане, политическая предпосылка в возникновении института гражданства, в его историко-правовом контексте, имеет место.

«Гражданство исторически отражало потребность государства отделить от общей массы населения ту ее часть, которая могла непосредственно участвовать в политической деятельности государства, в осуществлении власти. Принадлежность человека к гражданской общине означала связь с носителем политической власти в государстве. В дальнейшем гражданство также выражало политические отношения в государстве, прежде всего, отношения властвования. Не случайно во всех государствах как буржуазного, так и социалистического типа главным последствием гражданства было обладание политическими правами» [35, с. 55] – отмечается авторами.

Помимо политического аспекта, гражданство, как институт, включает в себя и иные составляющие – нравственные, социальные, психологические и т.д.

Анализируемый институт гражданства прочно связан с таким свойством государства, как суверенитет, поскольку обособленность и самостоятельность государства порождает связь со своими гражданами на началах такой суверенной организации.

Отмеченное, позволяет определить гражданство в теоретическом аспекте как политико-правовое явление, представляющее политико-правовое состояние и политико-правовую связь как одного лица, так и основной части населения с государством.

Как указывают отдельные авторы, «с позиций общей теории права гражданство в то же время представляет собой типичный пример правового состояния. Последнее определяется в теории либо как длящееся непрерывное обстоятельство, отражающее положение лица в обществе, его отношения с другими людьми, либо как особый вид правоотношений» [58, с. 193].

Другими словами, категория гражданства отражает характер специфического взаимодействия личности с государством, основанном на базовых нормативах, исходящих от государства.

Институт гражданства выступает в двух взаимосвязанных аспектах: как особое правовое свойство физического лица, а также как объективная юридическая взаимосвязь между данным лицом и государством, как политико-правовым институтом.

Таким образом, опираясь на приведённые точки зрения и различные стороны исследуемого явления, представляется возможным сформулировать следующее определение категории гражданства: «Гражданство — это особое политико-правовое состояние человека, представляющее собой общую, непрерывную и устойчивую связь его с государством, вследствие чего лицо получает возможность пользоваться всеми установленными законом правами, а также несет определенные обязанности».

Нормативное же определение, которое содержится в действующем Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. [65] (Закон о гражданстве) является весьма лаконичным: «гражданство Российской Федерации – устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей».

Представляется, что анализируемый институт гражданства предполагает, в силу своих характеристик, функциональную двойственность: с одной стороны, гражданство служит обеспечению субъективных интересов физических лиц, находящихся в правовой связи с государством, а с другой стороны, как способ обеспечения публично-правовых интересов государства и общества.

В качестве явления социально-правовой действительности, институт гражданства предопределяет состояние взаимосвязи большей части проживающего на территории страны населения с государством, выступая своеобразным связующим элементом между обществом и государством, как политическим институтом.

Как верно отмечается в публикациях, «гражданство определяет круг лиц, находящихся под постоянной юрисдикцией государства, независимо от

места пребывания, а этим кругом лиц является не одно лицо и не группа лиц, а основная часть населения государства, образующая народ, нацию» [53, с. 110].

Институт гражданства неразрывно связан с таким свойством государства, как суверенитет, поскольку обособленность и самостоятельность государства порождает связь со своими гражданами на началах такой суверенной организации.

Также представляется, что в рамках института гражданства органично сочетаются индивидуальные и коллективные начала, что находит отражение в определении меры социальной свободы личности.

Как уже отмечалось выше, гражданство не мыслимо без сбалансированного единства прав и свобод гражданина соответствующего государства. Приобретая вместе с гражданством определённый объём гражданских прав, человек приобретает и соответствующие обязанности, которые налагаются государством.

Таким образом устанавливается единство взаимных прав и обязанностей личности и государства, ведь праву индивида соответствует обязанность государства, это право обеспечить.

Это находит своё проявление в определённой ответственности государства перед своими гражданами (как перед всеми вместе, так и относительно каждого в отдельности), что выражается в определении соответствующего объёма прав и свобод, а также принятии правовой обязанности гарантировать реализацию данного комплекса правовых возможностей.

Относительно взаимной ответственности гражданина перед государством, следует сказать о том, что она многомерна и отправным моментом является соблюдение базовых обязанностей, установленных в Конституции Российской Федерации.

Далее, обязанности простираются на соблюдение требований Федеральных законов и иных нормативно-правовых актов, обладающих юридической силой на территории страны.

Несоблюдение таковых влечёт разного рода ответственность, в зависимости от того, какого плана обязанности не выполняются (вплоть до уголовной ответственности – самой суровой из всех видов юридической ответственности).

В ст. 2 Конституции определено, что: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Данный тезис предопределяет приоритет прав личности в правовом государстве, в качестве которого на конституционно-правовом уровне провозглашена Российская Федерация.

Тем не менее, интересы личности должны находиться в гармоничном единстве с интересами публичного плана, только таким образом можно достичь баланса.

В этой связи пишут: «Права человека – категория исключительно важная, это бесспорно, но и абсолютизация прав индивида так же неприемлема, как и выдвигание на первый план прав и интересов государства и общества, акцентирующее обязанности человека и гражданина, а не его права. Произвол личности ничуть не лучше произвола общества» [43, с. 122].

Поиск оптимального баланса во взаимоотношениях граждан с государством исключает проявления, как тоталитарного режима власти со стороны государства, так и ярко выраженный индивидуализм. Оптимальный баланс в данного рода отношениях должен строиться на взаимном учёте интересов каждого из субъектов такого взаимодействия, благодаря чему, может быть достигнут баланс соответствия целей системы и целей её частей.

«Гражданство, - как отметил М.А. Шафир почти тридцать лет назад, - служит установлению необходимого соответствия прав и обязанностей личности с обязанностями и правами государства» [70, с. 106].

Данное утверждение не утрачивает свою актуальности и в настоящее время.

1.2 Общая характеристика порядка приобретения и прекращения гражданства в РФ

Охарактеризуем порядок приобретения и прекращения гражданства в соответствии с действующим правовым регулированием. Закон «О гражданстве РСФСР» 1991 г. отличался уникальной либеральностью от аналогичных законов о гражданстве других бывших союзных республик, где процедура приобретения гражданства изначально была усложнена и предусматривает множество ограничительных цензов.

Декларацией прав и свобод человека и гражданина от 22.11.1991 г. [49] установлено, что: «Каждый имеет право на приобретение и прекращение гражданства в соответствии с законом РСФСР. Гражданин РСФСР не может быть лишен гражданства Российской Федерации или выслан за ее пределы. Гражданин РСФСР не может быть выдан другому государству иначе как на основании закона или международного договора РСФСР или СССР. Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами» (ст. 5 Декларации).

Таким образом были обозначены основные отправные моменты, связанные с гражданством, которые получили уже затем дальнейшую проработку, развитие и детализацию.

Установление (возникновение) гражданства охватывает как форму признания гражданства, то есть констатации наличия гражданства у лица, так и форму приобретения гражданства.

Установление гражданства в форме признания определяется законом путем установления круга лиц, считающихся (являющихся) гражданами данного государства.

Действующий Закон о гражданстве устанавливает, что гражданами Российской Федерации являются:

- лица, имеющие гражданство Российской Федерации на день вступления в силу настоящего федерального закона;
- лица, которые приобрели гражданство Российской Федерации в соответствии с настоящим Законом о гражданстве Российской Федерации (ст. 5 Закона о гражданстве).

Что касается законных способов приобретения гражданства, то они подразделяются в науке на две категории: в общем, или в исключительном порядке.

Общий порядок приобретения гражданства:

- приобретение гражданства в результате рождения;
- в результате натурализации (приёме в гражданство);
- пожалование гражданства.

Приобретение гражданства в исключительном порядке:

- групповое предоставление гражданства, или коллективная натурализация (частный случай – трансферт);
- оптация или выбор гражданства;
- реинтеграция (репатриация) или восстановление в гражданстве.

В Законе о гражданстве нормативно предусмотрены следующие основания приобретения гражданства:

- по рождению;
- в результате приема в гражданство Российской Федерации;
- в результате восстановления в гражданстве Российской Федерации;
- по иным основаниям.

Рассмотрим данные основания более подробно.

а) по рождению.

Обозначенное правовое основание приобретения гражданства можно с уверенностью считать базовым, так как абсолютное большинство людей обретает правовую связь с государством именно в силу рождения, вне выражения своего собственного волевого решения стать гражданином. Обозначенное основание ещё считают, так называемым, «правом крови».

б) в результате приема в гражданство РФ.

Вторым по распространённости основанием приобретения гражданства выступает, так называемый, «прием в гражданство».

Приобретение гражданства РФ по такому основанию предполагает волеизъявление лица, которое хотело бы стать гражданином РФ, а также следование установленной законом процедуре и требованиям.

Закон о гражданстве предусматривает общий и упрощённый порядок приёма в гражданство, чему посвящены ст. 13 и ст. 14 Закона о гражданстве.

Во всех случаях требуется соблюдение соответствующих условий, что вносит элемент дифференцированности в подходе государства к тому, кого целесообразно наделить статусом гражданина, а кого нет. Отсутствие определённого равноправия (а точнее, наличия равной возможности быть принятым в граждане РФ) является законным, так как государство вправе закреплять нормативно привилегированный характер приобретения гражданства и выбирать кандидатов – своих будущих граждан;

в) в результате восстановления в гражданстве Российской Федерации.

Данное основание, как отмечается в комментариях, «применяется в двух случаях: в целях исправления допущенной ранее несправедливости со стороны государства или исправления ошибки, допущенной лицом (лицами) по различным, в том числе и зависящим от них самих обстоятельствам» [26, с. 21].

г) по иным основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

В рамках такого основания имеет место открытый перечень альтернативных оснований приобретения гражданства Российской Федерации.

Такой нормативный подход даёт возможность «достраивать» соответствующие положения Закона о гражданстве, видоизменяя имеющиеся нормативные положения, что достаточно удобно для правоприменения.

Кроме того, заключение какого-либо международного договора, устанавливающего дополнительное основание для приобретения гражданства РФ, позволяет при таком подходе не вносить изменения в Закон о гражданстве, а применять соответствующие положения нового международно-правового акта.

В качестве дополнительного основания приобретения гражданства в науке выделяют оптацию (выбор) гражданства. Такое основание в правоприменительной практике встречается не часто, в силу своей специфичности.

«Это право возникает в случае обмена между государствами территориями: присоединения или, наоборот, передачи той или иной населенной территории, влекущее изменение Государственной границы РФ» [54, с. 218] – отмечается специалистами.

В этой связи применяют положение ст. 17 Закона о гражданстве, в соответствии с которым: «При изменении Государственной границы Российской Федерации в соответствии с международным договором Российской Федерации лица, проживающие на территории, государственная принадлежность которой изменена, имеют право на выбор гражданства (оптацию) в порядке и сроки, которые установлены соответствующим международным договором Российской Федерации».

Еще одним дополнительным основанием для приобретения гражданства России служит его приобретение родителями или усыновителями и в этом случае у лица (его законного представителя), как правило, появляется право на выбор гражданства.

Гражданство Российской Федерации является свободным – то есть, никто по принуждению не является гражданином РФ. Каждый индивид наделён правом в любой момент выйти из гражданства РФ, став лицом без гражданства, или же став гражданином другого государства. При этом, изменение данного правового состояния зависит именно от волеизъявления индивида – лишить гражданства кого-либо Российская Федерация не может, даже когда речь идёт о совершении лицом тяжкого преступления.

Это один из конституционно-правовых принципов гражданства, нашедший своё закрепление в ч. 3 ст. 6 Конституции РФ: «Гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его».

«Поскольку гражданство представляет собой политико-правовую связь двух сторон — государства и гражданина, то ее устойчивость обеспечивается совпадением воли государства и воли гражданина. При отсутствии такого совпадения отношения гражданства могут быть прекращены по желанию любой из сторон. В социальном аспекте прекращение гражданства по воле лица открывает для него возможности поиска иного приемлемого сообщества людей» [12, с. 12] – отмечается в публикациях.

Насильственное, вопреки воле и свободному волеизъявлению, удержание лица в статусе гражданина конкретной страны, не мыслимо в современном, цивилизованном, свободном и демократическом по своей природе государстве, что также находит своё отражение в действующем регулировании.

Прекращение гражданства наступает, в соответствии со ст. 18 Закона о гражданстве вследствие выхода из гражданства Российской Федерации, а также по иным основаниям, предусмотренным Законом о гражданстве или международным договором Российской Федерации.

Таким образом, мы также видим, что перечень оснований для прекращения гражданства является открытым, что способствует удобству правоприменения.

На уровне действующего федерального законодательства регламентирована возможность каждого гражданина Российской Федерации добровольно прервать свою устойчивую правовую связь с российским государством посредством выхода из гражданства, либо посредством избрания гражданства другой страны (оптации).

Как указывается в отдельных работах, «в качестве одной из форм прекращения гражданства Законом предусмотрена отмена решения о приеме в гражданство, если оно приобретено на основании ложных документов, что должно быть установлено в судебном порядке» [3, с. 65].

Выход из гражданства РФ возможен в общем порядке (для тех, кто проживает за рубежом), или в общем порядке – для лиц, соответственно, проживающих на территории РФ.

Государство предусматривает ограничения, связанные с выходом из гражданства РФ, направленные на пресечение возможного злоупотребления своими гражданскими правами, или же пресечение не исполнения возложенной обязанности или ответственности.

В соответствии со ст. 20 Закона о гражданстве выход из гражданства Российской Федерации не допускается, если гражданин Российской Федерации:

а) имеет не выполненное перед Российской Федерацией обязательство, установленное федеральным законом;

б) привлечен компетентными органами Российской Федерации в качестве обвиняемого по уголовному делу либо в отношении его имеется вступивший в законную силу и подлежащий исполнению обвинительный приговор суда;

в) не имеет иного гражданства и гарантий его приобретения.

В первом случае государство обеспечивает неуклонение от исполнения обязанности, установленной на федеральном уровне.

Например, если лицо уклоняется от прохождения воинской службы, будучи обязанным это сделать. Однако, такая формулировка основания для

отказа в выходе из гражданства достаточно абстрактная и не позволяет чётко уяснить в каких именно ситуациях отказ лицу в выходе из гражданства будет правомерным, а в каких случаях нет.

Во втором основании объединяются фактически два отдельных основания – наличие возбуждённого уголовного дела в отношении лица, по которому гражданин проходит в качестве подозреваемого или обвиняемого, а также наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора суда.

Таким образом государство обеспечивает неотвратимое наступление уголовной ответственности, при привлечении к таковой на территории страны, и неотвратимость применения мер уголовно-правового воздействия к лицу, совершившему уголовно наказуемое противоправное деяние, запрещённое законодателем под угрозой ответственности и наказания за содеянное.

В последнем случае, когда лицо не имеет иного гражданства и гарантий его приобретения, государство следует политике противодействия увеличению числа лиц без гражданства, что представляется весьма правильным.

Подводя итоги первой главы исследования, можно сделать следующие выводы.

Как явление социально-правовой действительности, институт гражданства предопределяет состояние взаимосвязи большей части проживающего на территории страны населения с государством, выступая своеобразным связующим элементом между обществом и государством, как политическим институтом.

Категория гражданства отражает характер специфического взаимодействия личности с государством, основанном на базовых нормативах, исходящих от государства.

Институт гражданства выступает в двух взаимосвязанных аспектах: как особое правовое свойство физического лица, а также как объективная

юридическая взаимосвязь между данным лицом и государством, как политико-правовым институтом.

Институт гражданства неразрывно связан с таким свойством государства, как суверенитет, поскольку обособленность и самостоятельность государства порождает связь со своими гражданами на началах такой суверенной организации.

Также представляется, что в рамках института гражданства органично сочетаются индивидуальные и коллективные начала, что находит отражение в определении меры социальной свободы личности в современном государственном устройстве.

Поиск оптимального баланса во взаимоотношениях граждан с государством исключает проявления, как тоталитарного режима власти со стороны государства, так и ярко выраженный индивидуализм, что тоже не будет способствовать гармоничному единству.

Оптимальный баланс в данного рода отношениях должен строиться на взаимном учёте интересов каждого из субъектов такого взаимодействия, благодаря чему, может быть достигнут баланс соответствия целей системы и целей её частей.

Относительно взаимной ответственности гражданина перед государством, следует сказать о том, что она многомерна и отправным моментом является соблюдение базовых обязанностей, установленных в Конституции Российской Федерации. Далее, обязанности простираются на соблюдение требований Федеральных законов и иных нормативно-правовых актов, обладающих юридической силой на территории страны.

Таким образом устанавливается единство взаимных прав и обязанностей личности и государства, ведь праву индивида соответствует обязанность государства, это право обеспечить, что находит своё проявление в определённой ответственности государства перед своими гражданами (как перед всеми вместе, так и относительно каждого в отдельности).

Приобретение гражданства РФ по такому основанию предполагает волеизъявление лица, которое хотело бы стать гражданином РФ, а также следование установленной законом процедуре и требованиям.

Во всех случаях требуется соблюдение соответствующих условий, что вносит элемент дифференцированности в подходе государства к тому, кого целесообразно наделить статусом гражданина, а кого таким статусом наделять нецелесообразно и даже может причинить потенциальный вред интересам общества и государства.

Отсутствие определённого равноправия (а точнее, наличия равной возможности быть принятым в граждане РФ) является законным, обоснованным и справедливым, так как государство вправе закреплять нормативно привилегированный характер приобретения гражданства, с учётом объективных потребностей самого государства и российского общества.

Гражданство Российской Федерации является свободным – то есть, никто по принуждению не является гражданином страны, что является естественным следствием демократической организации современной российской государственности.

Каждый индивид наделён правом в любой момент выйти из гражданства РФ, став лицом без гражданства, или же став гражданином другого государства. При этом, изменение данного правового состояния зависит именно от волеизъявления индивида – лишить гражданства кого-либо Российская Федерация не может, даже когда речь идёт о совершении лицом тяжкого преступления.

Насильственное, вопреки воле и свободному волеизъявлению, удержание лица в статусе гражданина конкретной страны, не мыслимо в современном, цивилизованном, свободном и демократическом по своей природе государстве, что также находит своё отражение в действующем регулировании.

Глава 2 Понятие, история возникновения и особенности института двойного гражданства в РФ

2.1 Понятие и история возникновения института двойного гражданства

В первую очередь, необходимо уделить внимание анализу научных подходов к определению понятия и правовой природы института двойного гражданства.

Следует отметить, что данный вопрос несколько обделается вниманием в современных научных исследованиях, в области конституционно-правового регулирования в связи с тем, что анализируемый институт рассматривается как «нетипичный» элемент, необходимость и оправданность существования которого не поддерживается в полной мере всеми исследователями.

Тем не менее, процессы глобализации диктуют необходимость уделить внимание данному кругу вопросов.

Определяющим, относительно основ двойного гражданства, является взаимодействие государства и личности, поскольку именно в таком взаимодействии, основанном на нормативном регулировании, проявляется конституционно-правовая природа и сущность института двойного гражданства.

В конкретизации соответствующих нормативных основ и правоприменительных процедур, связанных с институтом двойного гражданства заинтересованы как личность, обладающая соответствующим статусом (или претендующим на обладание таковым), так и само государство, которое прямо заинтересовано в защите прав своих граждан и в недопущении нарушения основ государственности и суверенитета.

Относительно России, такая позиция находит своё подтверждение на уровне практики Конституционного Суда Российской Федерации, который в Определении от 06.12.2001 г. № 250-О «По запросу Государственного

Собрания - Курултая Республики Башкортостан о толковании ряда положений статей 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 и 78 Конституции Российской Федерации» отметил, что «только суверенное государство правомочно законодательно определять, кто является его гражданами, признавая их тем самым полноправными субъектами права, обладающими всеми конституционными правами человека и гражданина» [46].

Как верно отмечается отдельными авторами, «поскольку территориальная юрисдикция государства представляет собой один из ключевых элементов территориального верховенства и является проявлением суверенитета в пределах собственно территории государства, присутствие на территории государства лиц, которые обладают статусом, отличным от статуса гражданина государства, автоматически создает своего рода угрозу последнему, вызывая необходимость особого правового регулирования статуса такого рода лиц, к которым можно отнести и лиц, обладающих двойным гражданством (в том числе так называемым «спящим» гражданством)» [36, с. 22].

Как представляется, при определении понятия и сущности двойного гражданства, нужно учитывать, что:

- оно не является по своей природе выходящим за рамки ординарных взаимоотношений в формате «личность – государство»;
- фиксация государством, в лице соответствующих органов и должностных лиц наличия у отдельного физического лица, помимо российского, гражданства ещё одного или большего числа зарубежных государств предопределяет соответствующие юридические последствия для данного субъекта;
- двойное гражданство может быть признанным и непризнанным («спящее» или «отложенное» гражданство).
- дефиниция «двойное гражданство», с учётом специфики данного явления в Российской Федерации, следует рассматриваться в

широком и узком значении. В максимально широком значении «двойное гражданство» включает в себя и правовые ситуации, связанные с признанием за определённым лицом со стороны государства такого статуса, и ситуации, при которых такое признание не осуществляется, в силу отсутствия соответствующего международного соглашения (т.е. речь идёт о «спящем» или «отложенном» гражданстве). В узком значении понятие «двойное гражданство» подразумевает лишь полноценное признание со стороны государства данного статуса за конкретным лицом, в силу наличия соответствующего международного соглашения.

Осуществляя анализ отдельных авторских точек зрения и подходов к определению понятия института двойного гражданства, можно сделать вывод о том, что в данном вопросе единообразия мнений нет. Отдельные исследователи резонно поддерживают взгляд на анализируемый институт как своего рода «феномен, с которым сталкиваются современные государства» [68, с. 123].

Не способствует единообразному пониманию и определению двойного гражданства и отсутствие единства мнений в вопросе о возможных позитивных или негативных последствиях существования института двойного гражданства для конституционно-правового порядка.

Институт двойного гражданства, как уже было отмечено ранее, не вполне характерен для существующего правового регулирования вопросов, связанных с гражданством. Это определённое исключение из общих правил, создающее определённые правовые последствия.

В общем и целом, можно выделить два базовых подхода в определении двойного гражданства, выделяемые в науке.

В соответствии с первым подходом, ситуации, когда у лица есть двойное гражданство, и когда у лица есть гражданство двух или большего числа государств, рассматриваются как содержательно сходные, что

обуславливает включение таковых в общее понятие института «двойного гражданства».

В соответствии со вторым подходом категория «двойное гражданство» не рассматривается как синоним обладания лицом гражданства двух или более государств.

В поддержку первого широкого взгляда на сущностную составляющую двойного гражданства, С.В. Черниченко писал: «двойное гражданство – правовое состояние лица, означающее, что данное лицо является гражданином двух и более государств в соответствии с их законами» [67, с. 69].

Аналогичный подход звучит в работе Ю.Р. Боярса, которым, отмечено, что «двойное гражданство представляет собой правовой статус лица, при котором оно одновременно обладает гражданством более чем одного государства» [15, с. 17].

На содержательную и смысловую идентичность категорий «двойное гражданство» и «двугражданство» ссылаются также Л.П. Белковец [13], Е.С. Смирнова [56].

Однако, в поддержку второго из обозначенных подходов ряд авторов высказывает иные соображения. В частности, Н.В. Витрук определил двойное гражданство как «предусмотренное законодательством о гражданстве правовое состояние, при котором лицо имеет одновременно гражданство двух государств на основе соглашения этих государств» [19, с. 133].

Анализируемый институт определяется в науке также как «сложный правовой статус лица, одновременно имеющего гражданство двух государств, который обычно является следствием существенных различий в законодательстве о гражданстве соответствующих государств либо результатом их целенаправленного и согласованного решения об этом. Двойное гражданство, естественно, осложняет положение лица, поскольку

его устойчивая правовая связь с двумя государствами порождает двойные обязанности» [55, с. 35].

Двойное гражданство определяется отдельными авторами также как «особое политико-правовое состояние физического лица, при котором оно одновременно обладает гражданством двух или более иностранных государств» [50, с. 43].

Сходные позиции обозначены и в работах других авторов [11], [44].

Подобные подходы к определению искомого понятия также взаимосвязаны с толкованием, основанным на законодательной позиции, обозначенной в ч. 1 ст. 62 Конституции РФ, где двойное гражданство определяется как наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства.

На основе проведенного анализа вышеназванных правовых подходов к определению дефиниции понятия двойного гражданства, можно прийти к выводу о том, что двойное гражданство определяется как правовое состояние, которое характеризуется наличием у лица гражданства двух государств

При этом, если ориентироваться на установленные в российском законодательстве рамки правового регулирования, для однозначного решения вопроса о том, имеет ли конкретное физическое лицо статус «лица с двойным гражданством», следует установить, считает ли государство данное лицо таковым в силу заключенного международно-правового договора.

Потому что иначе, как пишут отдельные исследователи, «строго формально наличие у лица двух и более гражданств не представляет значимости, создавая политико-правовые связи для данного лица с несколькими государствами без каких-либо особенностей, а лицо в каждом из государств обладает условно одинаковым объемом прав и обязанностей, наравне с остальными его гражданами» [36, с. 37].

Тем не менее, даже при этом, наличие факта двойного гражданства фиксируется со стороны государства в форме, так называемого, «скрытого

признания». Это находит своё проявление в том, что лицо, имеющее указанный статус, начинает выступать во взаимодействии с государством в специфическом ключе, будучи подвергаемым правоограничениям. Обращает на себя внимание специфика данных правоограничений, отличная от правоограничений, распространяемых на иностранных граждан. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что наличие специфического комплекса правоограничений, устанавливаемых для граждан России, имеющих гражданство другой страны, свидетельствует о признании их статуса лиц с двойным гражданством (в широком плане) со стороны государства.

Также следует констатировать достаточную условность и умозрительность разграничения категорий «двойное гражданство» и «второе гражданство». На это указывает то, что «второе гражданство», в зависимости от подхода: «является состоянием, обуславливающим возможность приобретения двойного гражданства, признанного государствами; используется для обозначения лиц, наделенных гражданством нескольких государств при наличии пробелов в нормативно-правовом регулировании, либо отсутствии международно-правовых договоров; используется для обозначения лиц, наделенных гражданством нескольких государств в случае, когда государство придерживается линии отказа от института двойного гражданства» [36, с. 61].

Достаточно внятной может выступать следующая видовая категоризация института двойного гражданства, применительно к российским правовым реалиям:

- двойное гражданство, признанное государствами;
- двойное гражданство непризнанное государствами.

Другой разновидностью двойного гражданства – непризнанной государствами, будет являться, так называемое, «спящее гражданство», или «отложенное гражданство».

При этом, наличие непризнанного государством двойного гражданства у лица, не исключает, а наоборот, обуславливает наличие в нормативном

регулировании, на уровне внутригосударственного права, ряда ограничений для лиц данной категории.

В отношении лиц с непризнанным двойным гражданством применяются:

- разного рода ограничения в поступлении на госслужбу, а также занятие определённых должностей или получение определённого статуса, предполагающего властные полномочия;
- ограничение доступа к информации, составляющей государственную тайну и т.д.

Данные действия со стороны государства направлены на предупреждение возможных негативных последствий в отношении своих интересов, в контексте обеспечения на государственно-правовом уровне национальной безопасности в широком смысле этого слова.

В научных исследованиях, проводимых в указанном направлении, авторы оперируют не только категорией «двойное гражданство», но и категорией «второе гражданство», достаточно условное по своему характеру.

Двойное гражданство, или бипатризм, как отмечает Я.Л. Ванюшин, «особый правовой статус лица, связанный с пребыванием человека одновременно в гражданстве двух или более государств» [16, с. 75].

В этой связи, категорию «двойное гражданство» следует отграничить от категории «множественное гражданство».

Н.В. Витруком отмечено, что «множественное гражданство представляет по своей правовой природе полигражданство, то есть гражданство более двух государств» [19, с. 127].

С точки зрения А.А. Югова, «множественное гражданство представляет собой конституционно-правовой статус лиц, имеющих документы о наличии у них гражданства двух или более государств. Это правовой статус, например, статус гражданина двух государств или статус гражданина трех государств, принципиально отличается от правового положения лиц, имеющих двойное гражданство. В этом случае в условиях,

когда у России с государствами, в которых лицо получило документы о втором или третьем гражданстве, нет договоров о признании двойного гражданства, обладатель нескольких гражданств по имеющимся у него документам может рассчитывать на признание тех своих прав, которые предоставляются гражданам того государства, на территории которого он находится в данное время, и должен будет исполнять обязанности, предусмотренные законодательствами стран своего гражданства» [72, с. 26].

Как представляется, сделанный автором вывод о принципиальном различии правового положения данных лиц, вряд ли можно считать в должной мере обоснованным.

В ситуациях, в которых имеет место признание за гражданином статуса «лица с двойным гражданством», на таких граждан распространяется соответствующий правовой режим, несомненно более выгодный, чем относительно граждан, имеющих второе гражданство, но не признаваемых в вышеназванном качестве государством.

В частности, речь идёт об исполнении обязанностей, возлагаемых каждым из государств на соответствующее лицо, как на своего гражданина (налогообложение, воинская обязанность и т.д.) При непризнанном двойном гражданстве не исключена необходимость двойного исполнения соответствующих правовых обязанностей, а также наличие комплекса правоограничений, не распространяемых на граждан, имеющих только одно гражданство – российское.

Отдельные авторы пишут о том, что «множественное гражданство – это наличие у лица гражданства двух или более государств» [44, с. 45], в связи с чем категория «множественное гражданство» выступает в качестве более точной, в отличие от имеющей максимальную широту распространения категории «двойное гражданство».

Однако в науке и правоприменительной практике чаще всего используется именно категория «двойное гражданство», что стало, своего рода, традиционным, что не исключает правовых коллизий.

Как отмечает М.А. Варлен, «в случаях, употребления понятия института многогражданства в него вкладывается смысл наличия у человека нескольких гражданств. При этом смысл двойного гражданства – в снятии с гражданина двойных обязанностей, что может быть установлено только договором между государствами. В законодательстве большинства государств этот принцип не признается» [17, с. 15].

К примеру, не прошедшая процесс ратификации в нашей стране Европейская конвенция о гражданстве [29] определяет «множественное гражданство» как одновременное наличие у одного и того же лица двух или более гражданств.

Исходя из используемых в данном нормативном документе смысловых оборотов, можно увидеть, что используемый в преамбуле Конвенция термин «множественное гражданство» идентичен обороту «двойное гражданство», который не используется в данной Конвенции.

В этой связи можно отметить, что на уровне законодательства и правовой доктрины, понятия «множественное» и «двойное» гражданство могут употребляться как синонимы.

Следует согласиться с высказанной по данному вопросу точкой зрения Э.Э. Клоковой о том, что «наиболее обоснованным является рассмотрение множественного гражданства как родового понятия по отношению к двойному гражданству» [36, с. 50].

Это видится оправданным, с учётом того, что множественность предполагает у конкретного лица двух и более гражданств. При этом, двойное гражданство является множественным, с учётом того, что такой правовой статус предполагает наличие у лица гражданства более одного государства.

Представляется, что как категория «двойное гражданство», так и категория «множественное гражданство» используются в научных и практических целях для определения, фактически, одного и того же явления политико-правовой действительности.

Обычно терминологический оборот «двойное гражданство» применяется для характеристики признанного государством в таковом статусе лица. Если же такое признание не осуществлено, в силу отсутствия соответствующего международного соглашения, то в литературе используют обороты «два гражданства», «двугражданство», тем самым разграничивая признанное и непризнанное двойное гражданство, применительно к конкретному гражданину.

Тем не менее, нельзя не заметить достаточную условность такого разграничения, так как, исходя из отмеченного выше, фактическое обладание конкретным физическим лицом гражданства нескольких стран (включая гражданство РФ), в широком смысле оборота является «двойным гражданством».

Еще одним теоретическим вопросом, имеющим значение для определения правовой природы двойного гражданства, является соотношение терминов «двойное гражданство» и «спящее гражданство».

Спящим или отложенным гражданством признается гражданство, которое «активизируется только при изменении обстоятельств, например, при переезде в страну в силу особых обстоятельств... и мог бы, в первую очередь, быть предоставленным таким категориям граждан, как: этнические русские за пределами РФ, представители титульных народов субъектов РФ, бывшие граждане СССР, получившие гражданство стран пребывания, эмигранты всех волн и их потомки» [22, с. 18].

В рассматриваемом контексте, наиболее приемлемым видится оборот «множественное гражданство» как категория, объединяющая в себе признанное и не признанное двойное гражданство со стороны государства.

Сформировавшееся на данный момент отношение к институту двойного гражданства вряд ли можно считать однозначным.

В.С. Шевцов отмечал, что «наличие двойного гражданства нарушает государственный суверенитет, поскольку тем самым подрывается основополагающий принцип гражданства – осуществление полной

юрисдикции суверенной государственной власти над своими гражданами» [71, с. 55].

Однако сложно полностью согласиться с обозначенной В.С. Шевцовым позицией. Двойное гражданство как частный случай гражданства прямо связано с государственным суверенитетом и не создаёт угрозу для него.

В этой связи, сторонники развития данного института аргументируют целесообразность бипатризма тем, что «он является одним из наиболее демократичных институтов, отвечающих принципу верховенства прав и свобод человека» [14, с. 15].

С учётом того, что действующее законодательство содержит целый комплекс правоограничений, распространяемых на лиц, имеющих двойное гражданство в широком смысле данного термина (запрет на занятие определённых должностей и т.д.), вряд ли можно вести речь об угрозе суверенитету и государственной безопасности со стороны таких лиц.

Основная цель любого государства, включая Российскую Федерацию, в исследуемом контексте – обеспечение баланса интересов сторон (государства и бипатридов), путём обеспечения соответствующего законодательного регулирования, исключающего превращение лиц, имеющих двойное гражданство в угрозу безопасности страны и её граждан.

Обобщая изложенное, отметим, что анализируемый нами институт двойного гражданства, в первую очередь, это правовое состояние личности, которое, по верному суждению специалистов, «характеризуется наличием у гражданина одного государства гражданства (подданства) иного государства, а также комплексом взаимных прав и обязанностей между ним и государствами, гражданином которого он является. Это особый институт, направленный на интеграцию внешнеполитических связей» [36, с. 51].

Институт двойного гражданства обуславливается и развивается в силу объективно существующих интеграционных и миграционных процессов.

Институт двойного гражданства имеет свою историю формирования и развития в нормах отечественного права. Условно, периодизация

последовательного формирования и развития соответствующего регулирования может быть разделена на:

- дореволюционный период;
- советский период;
- постсоветский период.

В Древнерусском государстве современный институт гражданства в его современном понимании, равно, как и прообраз данного института политико-правовой связи государства и личности, отсутствовал.

«До формирования России в качестве централизованного государства и установления абсолютной монархии (до середины 17 столетия) взаимоотношения Российского государства и территориально привязанного к нему населения не определялись ни через институт подданства, ни через институт гражданства» [69, с. 34] – пишет А.Н. Чертков.

Современному институту гражданства предшествовало возникновение института подданства, которое, в контексте наличия соответствующей взаимосвязи государственной власти и православной церкви «рассматривалось как принадлежность лица к православной вере и институтом, предшествовавшим натурализации (не известной праву), выступало крещение» [69, с. 35].

Достаточно длительное время право не содержало в своём арсенале категорий «гражданство», «двойное гражданство», а также не содержало формально-определённых норм, которые могли бы дать возможность провести разграничение в вопросе определения правового статуса подданных российского государства и иностранцев, так как само подданство не имело формального определения через правоприменительные процедуры юридического характера.

Как отмечает О.Е. Кутафин, «таких норм и не могло быть, поскольку само понятие подданства в тот период носило бытовой, а не юридический характер. В представлении русских людей быть подданным значило быть

православным, а стать подданным значило креститься в православную веру. Натурализация русскому праву той эпохи была неизвестна» [42, с. 88].

Подданство с уверенностью можно считать термином, ставшим прообразом современного института российского гражданства.

Закрепление категории подданство на законодательном уровне в России связывают с принятием Соборного уложения 1649 г., которое ввело в обиход термин «подданство», т.е. принадлежность государю, сохранившееся вплоть до принятия Декрета ВЦИК, СНК РСФСР от 23.11.1917 г. «Об уничтожении гражданских сословий и чинов» [25], которое установило вело понятие граждан Российской Республики.

Законодательство дореволюционного периода основывалось на строгом сословном делении. В зависимости от принадлежности к тому или иному сословию различался объем предоставляемых государством прав своим подданным.

С принадлежностью к той или иной категории подданных законодательство связывало весьма значительное различие в правах и обязанностях. Тем не менее, институт, аналогичный двойному гражданству по-прежнему отсутствовал.

О том, что в исключительных случаях наличие у лица двойного подданства было возможным, косвенно свидетельствует ряд нормативных документов 18 столетия. Тем не менее, как отмечается в науке, «наделение лиц двойным подданством не свидетельствует о признании законодателем дореволюционного периода бипатризма» [53, с. 55].

«Ситуации существования двойного подданства были строго ограничены и носили экстраординарный характер. Именно поэтому вопросы такого рода не были урегулированы правом» [60, с. 73] – пишут отдельные авторы.

В советский период произошёл отказ от подданства, как пережитка периода царской России. Уже упомянутый ранее Декрет об уничтожении гражданских сословий и чинов, который установил понятие «гражданин

Российской Республики». Данный Декрет был фактически основан на идеях о возможном отказе от подданства и наделении лица статусом гражданина, которому принадлежал бы комплекс прав и свобод, рожденных в ходе Французской буржуазной революции.

Вместе с тем, несмотря на достаточно прогрессивные изменения законодательства по вопросам гражданства, Советское государство не признавало двойного гражданства.

Советский период развития отечественного государства и права в целом можно охарактеризовать как период, на протяжении которого в историческом и правовом контексте, с развитием соответствующих правоотношений, происходило создание предпосылок непосредственного возникновения и оформления института двойного гражданства.

Одним из первых актов, посвященных гражданству, данного периода являлся Декрет «О приобретении прав российского гражданства» [24], в соответствии с которым гражданином России мог стать любой иностранец, проживающий на территории РСФСР.

Данный акт, принципиально, не ограничивал лицо в приобретении российского гражданства, устанавливая обязательный предварительный отказ лица от иностранного гражданства, но также при этом он не устанавливал последствий приобретения лицом гражданств нескольких государств.

Как указывается отдельными авторами, «бипатризм как экстраординарная категория мог существовать в случае, когда лицо, принимаемое в российское гражданство, не предпринимало действий по отказу от гражданства иностранного государства, поскольку ответственность за несовершение таких действий не предусматривалась» [14, с. 27].

Следует отметить, что в ст. 36 Конституции 1978 г. [40] было закреплено положение о том, что «предоставляется право убежища иностранцам, преследуемым за защиту интересов трудящихся и дела мира, за участие в революционном и национально-освободительном движении, за

прогрессивную общественно-политическую, научную или иную творческую деятельность».

Анализируя законодательство дореволюционного и советского периодов, необходимо отметить, что на протяжении длительного периода времени для отечественного права было характерно отрицание двойного гражданства, либо наличие пробела в правовом регулировании данного вопроса. Приобретение гражданства России допускалось иностранными гражданами только в случае их отказа от гражданства иного государства.

Уже в постсоветский период с 1991 года по настоящее время можно условно назвать периодом нормативной конкретизации института двойного гражданства в Российской Федерации. Право на двойное гражданство было закреплено лишь в 1993 г. с принятием Конституции РФ.

2.2 Анализ особенностей института двойного гражданства в РФ

В первую очередь, стоит обозначить отдельные особенности международно-правового регулирования института двойного гражданства.

Один из первых международно-правовых актов, посвященных вопросам гражданства (не ратифицированный Российской Федерацией) – Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве [39] достаточно определённо подчёркивает суверенность правомочия каждого государства определять круг своих граждан.

В соответствии с положениями данной Конвенции «каждое государство само определяет в соответствии со своим законом, кто является его гражданами. Данный закон признается другими государствами в случае его соответствия международным конвенциям, международному обычаю и общепризнанным принципам права, касающимся вопросов гражданства» (ст. 1 Конвенции).

В 1948 г. в положениях Всеобщей декларации прав человека [21] появилась норма, требующая, чтобы государства не могли произвольно лишать своего гражданства или права (соответствующих лиц) изменить свое гражданство.

Также следует выделить положение, закреплённое в ч. 3 ст. 24 Международного пакта от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» [45] о том, что каждый ребенок имеет право на приобретение гражданства.

Будучи закономерным следствием развития положений международно-правовых документов в российской правовой действительности, право лица на обладание статусом бипатрида, на современном этапе, закреплено именно в Основном Законе страны – в ст. 62 Конституции РФ, в соответствии с которой гражданин Российской Федерации может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором.

На сегодняшний момент комплекс вопросов, связанных с институтом двойного гражданства не находит своего целостного регулирования, будучи урегулированным в целом ряде правовых документов разного уровня. Более того, подобный подход к регулированию обозначенного круга вопросов обуславливает фрагментарность и непоследовательность в регламентации правового статуса лиц с двойным гражданством.

Базисом нормативного регулирования анализируемого института закономерно выступает соответствующее конституционно-правовое положение, а также Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

Безусловно, указанный Федеральный закон комплексно регулирует максимально широкий круг вопросов, относящихся к гражданству – начиная от понятийного аппарата и заканчивая различными правоприменительными процедурами, предполагающими разнообразные властные полномочия государственных органов и должностных лиц.

Непосредственно статус лиц, имеющих двойное гражданство (бипатридов) обозначен в ряде взаимосвязанных положений: ст. 3, 6, 41.2 данного нормативно-правового документа.

Ст. 3 содержит в ряде используемых в Законе о гражданстве понятий нормативное определение дефиниций «гражданство» и «двойное гражданство». Как следует непосредственно из текста ст. 3 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» двойное гражданство законодатель в указанной норме определяет, как наличие у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства.

Получается, двойное гражданство в контексте нормативных подходов законодателя, отражённых в приведённой норме, представляет собой наличие у гражданина, обладающего гражданством Российской Федерации, устойчивой правовой связи с иностранным государством.

Краткое нормативное определение дефиниции «двойное гражданство» конкретизировано и развито законодателем в рамках ст. 6 Федерального закона «О гражданстве в Российской Федерации».

Толкование п. 1 ст. 6 приводит к выводу о том, что в качестве лица, имеющего статус бипатрида законодатель рассматривает лишь российских граждан, имеющих в качестве второго – гражданство зарубежного государства, в отношении которого есть международный договор (соглашение) предусматривающий соответствующий правовой режим.

В п. 2 анализируемой нормы содержится важное указание, имеющее важное демократическое по своей природе содержание, которое говорит о том, что любой гражданин России, получивший гражданство другой страны, при этом не утрачивает российское гражданство. Государство не ставит своих граждан перед выбором – гражданином какой страны быть.

Положения п.п. 3 – 11 ст. 6 посвящены обязанности соблюсти уведомительный порядок, связанный с приобретением правовой связи (включая гражданство) с другим зарубежным государством.

В анализируемой статье Закона о гражданстве находит своё закрепление ключевое положение, касающееся государственного подхода к институту двойного гражданства: Российская Федерация рассматривает своего гражданина, имеющего гражданство другой страны, как рядового российского гражданина (с рядом ограничений, о которых не сказано в данной норме) при отсутствии международно-правовых договоров с конкретными государствами, относительно двойного гражданства.

Данный подход, на первый взгляд, видится логичным – законодатель уточняет случаи, при наличии которых гражданин может рассматриваться в качестве лица, имеющего устойчивую правовую связь с несколькими государствами.

Однако же, данный подход предопределяет вопрос о том, насколько он соответствует конституционно-правовой норме ст. 62 Конституции РФ, в которой провозглашено право лица на обладание двойным гражданством в случае, предусмотренным федеральным законом или международным договором.

При этом, положения анализируемых норм Федерального закона «О гражданстве в Российской Федерации» отсылают для определения права обладания лица двойным гражданством к международному договору.

Таким образом получается, что федеральное законодательство, в рамках которого осуществляется специальное правовое регулирование сферы вопросов гражданства, содержит ограничение, прямо не предусмотренное Конституцией РФ, выявляя тем самым проблемы практической реализации норм Основного закона страны.

Как отмечает С.А. Авакьян, «в нашем государстве имеет место проблема обеспечения действия Конституции. К сожалению, в обществе распространено мнение о Конституции РФ как о своеобразной декларации. Реальное действие Конституции связывают не с ней самой, а с воплощением положений Конституции в соответствующих актах, развивающих ее нормы» [2, с. 17].

Как отмечают отдельные авторы, «используемая законодателем формулировка свидетельствует о законодательном закреплении позиции отрицания двойного гражданства в отсутствие международно-правовых договоров и негативном отношении законодателя к данному институту» [34, с. 95].

Как представляется, конституционно-правовая возможность гражданина обладать двойным гражданством, признаваемым со стороны государства в качестве такового, сводится к наличию или отсутствию заключенного Российской Федерацией соответствующего международно-правового документа, по обозначенному спектру вопросов правового регулирования.

Вопрос о правомерности ограничительного толкования положений ст. 62 Конституции РФ остается спорным. Не всегда признается тот факт, что положения Федерального закона «О гражданстве в Российской Федерации» носят ограничительный характер по отношению к Конституции РФ, что основывается на принципе прямого и непосредственного действия данного документа, обладающего высшей юридической силой.

Тем не менее, в науке приводят доводы к тому, что на данном этапе развития законодательства о гражданстве, «есть основания полагать, что положения Федерального закона «О гражданстве в Российской Федерации» направлены на ограничительное толкование ст. 62 Конституции РФ, поскольку: нормативно-правовой акт является специальным в сфере гражданства по отношению к иным нормативно-правовым актам; иными нормативно-правовыми актами не урегулированы вопросы приобретения лицом статуса бипатрида; закон непосредственно не предусматривает случаи признания наличия у лица двойного гражданства; в числе случаев, когда лицо может рассматриваться в качестве бипатрида, закон ограничительно отсылает к международно-правовым договорам» [37, с. 91].

Указанные аспекты создают предпосылки того, что акт меньшей юридической силы ограничивает сферу применения положений акта,

обладающего большей юридической силой – Конституции РФ, учитывая, что нормативная конструкция ст. 62 Конституции РФ формально допускает данную возможность, путём ссылки на положения федерального законодательства.

В этой связи следует отметить необходимость обеспечения приоритетного значения конституционного права лица на двойное гражданство, ввиду того, что данное право, будучи закреплённым на конституционно-правовом уровне имеет непосредственное и определяющее значение. Детализация данного права не должна осуществляться в ограничительном ключе, поскольку подобный подход, связанный с ограничительным толкованием положений ст. 62 Конституции РФ приводит к тому, что формальное число лиц, имеющих двойное гражданство, признаваемое государством, с учётом обозначенных положений федерального законодательства, гораздо меньше таковых в широком смысле этого понятия, о чём уже было сказано выше.

Это предопределяется тем, что в сфере двойного гражданства у Российской Федерации крайне малое число заключённых международно-правовых договоров, что нивелирует важность и широту возможного применения анализируемых конституционно-правовых положений.

Относительно рассматриваемой сферы правоприменения, Российской Федерацией заключен и действует, на данный момент, единственный договор подобного плана: международный договор – с Таджикистаном по вопросам двойного гражданства [27].

Основываясь на положениях обозначенного нормативно-правового документа международного плана, «каждая из Сторон признает за своими гражданами право приобрести, не утрачивая её гражданства, гражданство другой Стороны», что определено в ст. 1 данного договора.

В рамках положений ст. 2 данного документа, обозначен приоритет за гражданством той страны, на территории которой лицо постоянно

проживает, относительно полного объёма прав и обязанностей, сопряжённых с наличием гражданства.

«Социальное обеспечение, образование, медицинское обслуживание лиц, состоящих в гражданстве обеих Сторон, производится в соответствии с законодательством Стороны, на территории которой они постоянно проживают, если иное не предусмотрено соответствующими соглашениями между Сторонами. Положения настоящего пункта не наносят ущерба праву любой Стороны предоставлять права и льготы в области социального обеспечения лицам, являющимся гражданами обеих Сторон и проживающим на территории другой Стороны» (ч. 3 ст. 3 Договора).

То есть, обозначенный принцип устанавливает основу для регулирования реализации прав и обязанностей, связанных с гражданством соответствующей страны, включая столь важный аспект, как исполнение воинской обязанности.

До недавнего времени у Российской Федерации имелся ещё один заключённый международный договор, касающийся регулирования вопроса двойного гражданства – «Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства» [57].

Данный документ утратил свою силу с 18.05.2015 г. в соответствии с официальным сообщением МИД России, ввиду одностороннего отказа Туркменистана от продления данного соглашения.

В итоге, на данный момент прослеживается устойчивая тенденция к сужению сферы применения института двойного гражданства – выведения его из обозначенного ранее правоприменительного спектра.

Тем не менее, в рамках межгосударственных политических взаимоотношений, со стороны России инициирован ряд шагов, направленных на возможное дальнейшее межгосударственное сотрудничество в рамках применения на обоюдной основе института двойного гражданства – заключение Договора между Российской

Федерацией и Республикой Беларусь от 08.12.1999 г. [28], которым произведено учреждение Союзного государства – Союз России и Беларуси.

В ч. 1 ст. 14 Договора получило своё нормативное закрепление гражданство создаваемого союзного государства: «Граждане государств – участников являются одновременно гражданами Союзного государства».

Тем не менее, данный факт не predetermined дальнейшие шаги по развитию института двойного гражданства, применительно к взаимоотношениям между Россией и Республикой Беларусь, став, судя по всему, декларативным моментом политического характера. Подтверждением этого вывода стало отсутствие регламентации правовых процедур, связанных с порядком приобретения и утраты гражданства и т.д.

Конституционно-правовой акт, который бы закрепил в дальнейшем правовой статус Союзного государства, так и не был принят.

В 2008 г. Российской Федерацией также были подписаны договоры в отношении Республики Абхазия [52] и Республики Южная Осетия [51], что могло стать хорошей основой для активизации нормативных предпосылок развития института двойного гражданства. Тем не менее, как отмечается в научных публикациях, данные шаги так и не получили своей практической реализации [10, с. 47].

В итоге, лишь один документ в анализируемом русле продолжает своё функционирование, обеспечивая межгосударственное взаимодействие в вопросе двойного гражданства своих соотечественников, что является следствием имеющихся миграционных процессов и т.д.

Вопрос о двойном гражданстве продолжает оставаться актуальным и сегодня, в условиях XXI века, когда стираются многие границы между странами. Исследователями отмечается «увеличение числа лиц, имеющих двойное гражданство, что обусловлено, с одной стороны, повышением мобильности населения и интенсификацией миграционных потоков, ростом количества смешанных браков, правом родителей передавать свое гражданство ребенку и, с другой стороны, развитием международно-

правового регулирования в области прав человека и изменением приоритетов в государственном регулировании приобретения гражданства» [18, с. 54].

В практическом плане, сложившаяся на данный момент ситуация предполагает, основываясь на положениях ст. 6 Федерального Закона «О гражданстве», что гражданин нашей страны, имея дополнительно гражданство другого зарубежного государства, с которым нет заключённого соглашения по вопросу двойного гражданства, считается в формальном аспекте со стороны России, в лице органов власти, только лишь как гражданин России.

Тем не менее, это не соответствует имеющимся реалиям и особенностям смежного правового регулирования – лица, имеющие гражданство другого государства, помимо российского, находятся в ином правовом положении, чем граждане России, не имеющие гражданства зарубежного государства.

Права таких лиц в определённых аспектах сужаются, что предусматривает действующее российское законодательство – например Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [63], Закон Российской Федерации «О государственной тайне» [30], Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [31] и т.д.

Такие лица, как уже было отмечено ранее, в широком смысле, должны считаться лицами, с двойным гражданством.

Так, в соответствии со ст. 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гражданин не может быть принят на государственную службу в случае приобретения гражданства другого государства и наличия гражданства другого государства (других государств).

В рамках ст. 21 Закона РФ «О государственной тайне» идёт речь о специальном порядке допуска лиц, имеющих гражданство другого государства к сведениям, составляющим государственную тайну, установленным на подзаконном уровне.

В соответствии с ч. 1 ст. 4 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», судьёй может быть гражданин РФ, не имеющий гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства.

Таким образом, можно сделать обоснованный вывод о том, что правовое регулирование вопросов двойного гражданства в Российской Федерации строится на отрицании федеральным законодателем у лица соответствующего правового статуса, при отсутствии у России заключённого и действующего международно-правового договора с соответствующим государством.

По итогам анализа вопросов, входящих в содержание второй главы исследования, сформулируем следующие выводы.

Определяющим, относительно основ двойного гражданства, является взаимодействие государства и личности, поскольку именно в таком взаимодействии, основанном на нормативном регулировании, проявляется конституционно-правовая природа и сущность института двойного гражданства.

В конкретизации соответствующих нормативных основ и правоприменительных процедур, связанных с институтом двойного гражданства заинтересованы как личность, обладающая соответствующим статусом (или претендующим на обладание таковым), так и само государство, которое прямо заинтересовано в защите прав своих граждан и в недопущении нарушения основ государственности и суверенитета.

Достаточно внятной может выступать следующая видовая категоризация института двойного гражданства, применительно к российским правовым реалиям:

- двойное гражданство, признанное государствами;
- двойное гражданство непризнанное государствами.

Соответственно, второй разновидностью двойного гражданства – непризнанной государствами, будет являться, так называемое, «спящее гражданство», или «отложенное гражданство».

При этом, наличие непризнанного государством двойного гражданства у лица, не исключает, а наоборот, обуславливает наличие в нормативном регулировании, на уровне внутригосударственного права, ряда ограничений для лиц данной категории.

Данные действия со стороны государства направлены на предупреждение возможных негативных последствий в отношении своих интересов, в контексте обеспечения национальной безопасности в широком смысле слова.

Представляется, что как категория «двойное гражданство», так и категория «множественное гражданство» используются в научных и практических целях для определения, фактически, одного и того же явления политико-правовой действительности.

На сегодняшний момент комплекс вопросов, связанных с институтом двойного гражданства не находит своего целостного регулирования, будучи урегулированным в целом ряде правовых документов разного уровня. Более того, подобный подход к регулированию обозначенного круга вопросов обуславливает фрагментарность и непоследовательность в регламентации правового статуса лиц с двойным гражданством.

Базисом нормативного регулирования анализируемого института закономерно выступает соответствующее конституционно-правовое положение ст. 62 Конституции РФ, а также нормы Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации».

Исходя из существующего правового регулирования, конституционно-правовая возможность гражданина обладать двойным гражданством, признаваемым со стороны государства в качестве такового, сводится к наличию или отсутствию заключенного Российской Федерацией

соответствующего международно-правового документа, по обозначенному спектру вопросов правового регулирования.

В сфере двойного гражданства у Российской Федерации крайне малое число заключённых международно-правовых договоров, что нивелирует важность и широту возможного применения анализируемых конституционно-правовых положений.

Относительно рассматриваемой сферы правоприменения, Российской Федерацией заключен и действует, на данный момент, единственный договор подобного плана: международный договор – с Таджикистаном по вопросам двойного гражданства.

В итоге, на данный момент прослеживается устойчивая тенденция к сужению сферы применения института двойного гражданства – выведения его из обозначенного ранее правоприменительного спектра.

В практическом плане, сложившаяся на данный момент ситуация предполагает, что гражданин нашей страны, имея дополнительно гражданство другого зарубежного государства, с которым нет заключённого соглашения по вопросу двойного гражданства, считается в формальном аспекте со стороны России, в лице органов власти, только лишь как гражданин России.

Тем не менее, это не соответствует имеющимся реалиям и особенностям смежного правового регулирования: «лица, имеющие гражданство другого государства, помимо российского, находятся в ином правовом положении, чем граждане России, не имеющие гражданства зарубежного государства. Права таких лиц в определённых аспектах сужаются, что предусматривает действующее российское законодательство» [36, с. 135].

Данные подходы и существующее в указанном направлении регулирование связано с тем, что гражданство другой страны, даже не создавая правовых последствий, которые возникают в случае признания двойного гражданства в силу имеющегося международного договора или

соглашения, создаёт риски, связанные с тем, или иным, аспектом государственной или общественной безопасности.

Таким образом, можно сделать обоснованный вывод о том, что правовое регулирование вопросов двойного гражданства в Российской Федерации строится на отрицании федеральным законодателем у лица соответствующего правового статуса, при отсутствии у России заключённого и действующего международно-правового договора с соответствующим государством.

Глава 3 Проблемы и перспективы развития института двойного гражданства в РФ

3.1 Проблемы правоприменения, связанные с институтом двойного гражданства

Правоприменительная практика, связанная с институтом двойного гражданства, как представляется, выступает достаточно интересным аспектом исследования вопросов, связанных с проблематикой правового регулирования двойного гражданства.

Данный аспект редко становится предметом научного исследования, оставаясь «за полем зрения» специалистов. Это обуславливается, в том числе, отсутствием соответствующих обобщений на уровне судебной практики.

Как пишут специалисты, «стабильность и правовая определенность судебной практики, устранение в результате ее развития пробелов нормативно-правового регулирования общественных отношений, противоречий и коллизий в законодательстве являются важнейшими факторами развития и совершенствования современного права в России» [59, с. 10].

Анализ судебной практики на уровне арбитражных судов и судов общей юрисдикции показывает, что правовое значение факт наличия у лица двойного гражданства обретает правовое значение в разных аспектах.

Рассмотрим отдельные вопросы данного регулирования, применительно к отдельным спектрам вопросов, разрешаемых российскими судами.

Институт двойного гражданства может выступать на передний план при рассмотрении разнообразных трудовых споров, а также споров, связанных с наличием полномочий у лица на совершение сделки (в том числе при установлении его правоспособности).

Двойное гражданство может фигурировать при судебном разбирательстве по делам, связанным с деятельностью юридических лиц (в случаях, когда рассмотрению судами подлежит правомерность действий учредителей – иностранных лиц по внесению вкладов и т.д. [48]

Факт гражданства иного государства у конкретного лица может иметь определяющее значение при рассмотрении дел, связанных с неправомерными действиями лиц (занятием определенных должностей вопреки положениям действующего законодательства): о незаконном увольнении в связи с выявлением у должностных лиц (государственных служащих) наличия гражданства иностранного государства, о котором лицом не было сообщено [8]; о прекращении депутатских полномочий [5]; признании незаконным регистрации кандидата в депутаты [6].

В сфере уголовно-процессуальных отношений, связанных с вовлечением лица в процессуальном качестве обвиняемого в производство по уголовному делу, также может фигурировать аспект взаимодействия с несколькими государствами в связи с наличием у обвиняемого двойного гражданства. Например, в случаях нарушения лицом избранной меры пресечения при наличии у него гражданства иностранного государства наряду с Российским и пересечении границы Российской Федерации по паспорту второго государства [9].

Анализируемый круг вопросов, связанных с институтом двойного гражданства имеет значение и при рассмотрении дел об оспаривании действий органов власти, выраженных в отказе в выдаче паспорта гражданина Российской Федерации (при обращении с заявлением об его обмене) по причине невозможности признания факта наличия у лица второго гражданства.

Говоря о данной категории споров, следует обратить внимание на экстраординарность данной ситуации. Фактически лицам отказывают в подтверждении статуса гражданина Российской Федерации, если при проведении проверки государственными органами выяснялся факт наличия у лица гражданства иностранного государства, констатировалось отсутствие заявления о принятии лица в гражданство Российской Федерации с указанием наличия у него гражданства иностранного государства, а также документов, подтверждающих отказ от гражданства иностранного государства. Подобная правовая ситуация имеет место в одном из апелляционных определений [4].

При рассмотрении дел о законности пребывания лиц на территории Российской Федерации лица, нарушившие порядок пребывания на территории государства, ссылаются на наличие у них двойного гражданства, а суды в свою очередь выносят решение по существу спора руководствуясь наличием или отсутствием международно-правового договора о двойном гражданстве, что также находит своё отражение в судебной практике [7].

В рассматриваемых случаях характерным для всех из обозначенных выше судебных актов арбитражных судов и судов общей юрисдикции является неточность использования терминологии.

Во всех из представленных актов суды констатировали у лиц наличие «двойного гражданства» и разрешали вопрос по существу, ссылаясь на наличие или отсутствие международно-правовых договоров. Таким образом, даже в случае отсутствия заключенных соглашений лица рассматривались как имеющие двойное гражданство.

3.2 Анализ дальнейших перспектив развития института двойного гражданства в РФ

Как представляется, несмотря на нормативное закрепление института двойного гражданства, его дальнейшее развитие на законодательном уровне требует некоторых дополнений.

На протяжении многих лет прорабатывалась нормативная база, посвященная правовому регулированию института, тем не менее, правовой статус бипатрида в настоящее время остается не до конца урегулированным. В связи с чем полагаем, что обоснованным явилось бы конкретизация положений Федерального закона от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» в части вопросов, посвященных двойному гражданству.

Говоря об общих тенденциях, в рамках которых представляется целесообразным развивать институт двойного гражданства в нормах российского законодательства, в первую очередь следует отметить необходимость определения правового статуса бипатридов в едином законодательном акте.

Долгие годы положения Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», касающиеся двойного гражданства, оставались достаточно стабильными и не подвергались нормативным корректировкам.

Существовавшее правовое регулирование не предполагало наличие правового механизма выявления у граждан РФ гражданства или подданства зарубежного государства.

Возможность такого рода учёта была введена относительно недавно, что обусловило научную дискуссию по вопросу нормативного закрепления уведомительного порядка, который должен соблюдаться гражданами, получившими иное гражданство, помимо российского.

Данная нормативная новация была введена Федеральным законом от 04.06.2014 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в ст. 6 и 30 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [62].

Обновлённая версия ст. 6 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» была дополнена рядом положений, которые предписывают гражданину, имеющему иное гражданство либо вид на жительство или иной действительный документ, подтверждающий право на его постоянное проживание в иностранном государстве, письменно уведомить о данном факте государство в лице территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. Также нашли своё закрепление различные процедурные аспекты указанного императива.

Данный порядок был дополнительно скорректирован ещё двумя Федеральными законами: Федеральным законом от 31.12.2014 г. № 507-ФЗ «О внесении изменений в ст. 6 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» [66] и Федеральным законом от 27.12.2018 г. № 528-ФЗ [64].

При этом, заслуживает отдельного внимания вопрос законодательного закрепления, применительно к нарушению обозначенного порядка, возможности применения к лицу юридической ответственности – вплоть до ответственности в наиболее жёсткой и серьёзной её форме – уголовной.

Так, ст. 19.8.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [38] (КоАП РФ) установлена административная ответственность как за нарушение сроков для уведомления, так и за неуведомление гражданином уполномоченных органов о наличии у него второго гражданства, в виде административного штрафа.

В положениях ст. 330.2 Уголовного кодекса Российской Федерации [61] (УК РФ) обозначена уголовную ответственность за неисполнение

гражданами обязанности по уведомлению уполномоченного органа власти о наличии у гражданина подданства иностранного государства.

Несмотря на то, что данное преступление относится к категории преступлений небольшой тяжести, сам факт применения к лицу, не исполнившему такого рода обязанность самого сурового вида ответственности, а также применения уголовного наказания и правовых последствий в виде судимости, не может не вызывать определённое недоумение, особенно с учётом того, что на протяжении многих лет порядок, связанный с наличием двойного гражданства был весьма либеральным.

Обусловленность такого нормативного изменения, вероятно, связана с обострением политической ситуации во взаимоотношениях России и стран Европы, а также США, что не исключает и иные причины в рамках единого причинного комплекса, повлекшего подобное законодательное решение.

Как полагает Э.Э. Клокова, «изменение законодательного подхода к регулированию порядка уведомления о наличии множественного гражданства можно рассматривать лишь как конкретизацию существовавших ранее отношений, а не ограничение прав и свобод граждан» [36, с. 108].

Тем не менее, установление возможности привлечение лица к уголовной ответственности за обозначенное деяние вряд ли является обоснованным, ввиду того, что преступность и наказуемость соответствующего поведения, его криминализация должна строиться лишь на основе серьёзных обоснований, имеющих как научную, так и практическую составляющую. Стихийная криминализация, как реакция на изменение политической конъюнктуры, не допустима.

Следует отметить, что согласно особому мнению судьи Конституционного Суда РФ А.Л. Кононова к Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2007 г. № 797-О-О Закон о гражданстве «никак не ограничивает права гражданина Российской Федерации, не обуславливает возможность иного гражданства наличием или отсутствием международных договоров и соглашений, не требует получения

на это разрешения или одобрения со стороны государства или его органов, не оценивает мотивов и побуждений данного гражданина, оставляя этот вопрос на его полное усмотрение. Федеральный закон вообще безразлично относится к факту другого гражданства, никак не учитывает его как юридически обязывающее состояние, не создает никакого особого гражданского статуса таких лиц, прямо констатируя, что российский гражданин, имеющий также иное гражданство, рассматривается Российской Федерацией в его правах и обязанностях только как гражданин Российской Федерации» (п. 4 Особого мнения) [47].

С учётом того, что современное нормативно-правовое регулирование не исходит из предпосылок необходимости расширения основы для практики применения института двойного гражданства, следует внести в действующее законодательство определённые изменения.

В частности, положения ст. 3 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», в рамках которых закреплены основные термины, используемые в законе, нуждаются в дополнении и конкретизации.

Необходимо уточнить понятие двойного гражданства и ввести в используемую терминологию понятие «множественное гражданство», изложив в данной части ст. 3 в следующей редакции: «двойное гражданство – фактическое наличие у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства.

Множественное гражданство – фактическое наличие у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) нескольких иностранных государств.

Двойное (множественное) признанное гражданство – двойное (множественное) гражданство, при наличии у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства, с которым Российской Федерацией заключен международно-правовой договор, либо в случае, когда такое признание следует из соответствующего законодательного акта Российской Федерации».

Такое законодательное изменение должно позволить избежать определённой терминологической путаницы и устранить имеющиеся противоречия в определении статуса лиц, имеющих гражданство нескольких государств.

Ч. 1 и ч. 2 ст. 6 представляется необходимым изложить в следующей редакции:

«Статья 6. Двойное (множественное) гражданство.

1. Приобретение гражданином Российской Федерации иного гражданства не влечет за собой прекращение гражданства Российской Федерации.

2. Гражданин Российской Федерации имеет право на приобретение гражданства иного государства. При получении лицом двойного (множественного) гражданства в отсутствие международных договоров Российской Федерации, лицо рассматривается только как гражданин Российской Федерации, за исключением случаев, прямо установленных в законодательстве».

Также в рамках отдельной правовой нормы следует обозначить порядок уведомления лица о наличии у него иного гражданства, а также непосредственно в тексте закона предусмотреть порядок привлечения к ответственности лиц, нарушивших установленный порядок уведомления.

В общем виде предлагаемая редакция нормы, выведенной в отдельную ст. 6.1 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» может быть сформулирована следующим образом:

«Статья 6.1. Порядок уведомления о двойном (множественном) гражданстве

1. Если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или федеральным законом, лицо, обладающее двойным (множественным) гражданством, либо имеющее вид на жительство или иной действительный документ, подтверждающий право на его постоянное проживание в иностранном государстве (далее также – документ на право

постоянного проживания в иностранном государстве), обязан подать письменное уведомление о наличии иного гражданства или документа на право постоянного проживания в иностранном государстве в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, в сфере внутренних дел по месту жительства данного гражданина в пределах Российской Федерации (в случае отсутствия такового – по месту его пребывания в пределах Российской Федерации, а в случае отсутствия у него места жительства и места пребывания в пределах Российской Федерации – по месту его фактического нахождения в Российской Федерации) в течение шестидесяти дней со дня приобретения данным гражданином иного гражданства или получения им документа на право постоянного проживания в иностранном государстве.

Для граждан, в связи с нахождением за пределами Российской Федерации не подавших уведомление, указанное в абзаце первом настоящей части, данная обязанность должна быть исполнена не позднее тридцати дней со дня въезда в Российскую Федерацию.

2. в действующей редакции пункта 3 Федерального Закона «О гражданстве Российской Федерации», с указанием вместо «гражданства иностранного государства» «двойным (множественным) гражданством»

3. в действующей редакции пункта 4 Федерального Закона «О гражданстве Российской Федерации», с указанием вместо «гражданства иностранного государства» «двойным (множественным) гражданством»

Пункты 4 – 10 излагаются в редакции действующих пунктов 5 – 11 ст. 6 Федерального Закона «О гражданстве Российской Федерации».

Необходимо констатировать, что двойное гражданство – это многоаспектная проблема, причём, не только правовая, но и политическая, являющаяся актуальной как для нашей страны, так и для множества иных зарубежных государств, с учётом продолжающихся процессов глобализации. Решение данных проблем также видится многоаспектным и многомерным, поскольку соответствующее регулирование производится на разных уровнях:

на уровне международных нормативно-правовых документов и на уровне внутригосударственного права.

Как резонно отмечают В.А. Волох и Н.А. Воронина, «решение вопросов, связанных с двойным гражданством, требует модернизации подходов к устоявшимся моделям правового регулирования, оптимизации соответствующего нормативного регулирования и выработки четких дефиниций как в международном, так и национальном праве» [20, с. 47].

Проведённый научный анализ вопросов, входящих в содержание третьей главы, позволяет сформулировать следующие выводы.

Несмотря на нормативное закрепление института двойного гражданства, его дальнейшее развитие на законодательном уровне требует некоторых дополнений.

Вызывает неоднозначную реакцию со стороны учёных и практиков введение в действующее правовое регулирование вопросов двойного гражданства уведомительного порядка, который должен соблюдаться гражданами, получившими иное гражданство, помимо российского. При этом, наиболее пристального внимания заслуживает вопрос законодательного закрепления, применительно к нарушению обозначенного порядка, возможности применения к лицу юридической ответственности – вплоть до ответственности в наиболее жёсткой и серьёзной её форме – уголовной.

Несмотря на то, что данное преступление относится к категории преступлений небольшой тяжести, сам факт применения к лицу, не исполнившему такого рода обязанность самого сурового вида ответственности, а также применения уголовного наказания и правовых последствий в виде судимости, не может не вызывать определённое недоумение, особенно с учётом того, что на протяжении многих лет порядок, связанный с наличием двойного гражданства был весьма либеральным.

Установление возможности привлечение лица к уголовной ответственности за обозначенное деяние вряд ли является обоснованным,

ввиду того, что преступность и наказуемость соответствующего поведения, его криминализация должна строиться лишь на основе серьёзных обоснований, имеющих как научную, так и практическую составляющую. Стихийная криминализация, как реакция на изменение политической конъюнктуры, не допустима.

С учётом того, что современное нормативно-правовое регулирование не исходит из предпосылок необходимости расширения основы для практики применения института двойного гражданства, следует внести в действующее законодательство определённые изменения.

В частности, положения ст. 3 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», в рамках которых закреплены основные термины, используемые в законе, нуждаются в дополнении и конкретизации. Необходимо уточнить понятие двойного гражданства и ввести в используемую терминологию понятие «множественное гражданство».

Также в рамках отдельной правовой нормы (новой ст. 6.1) следует обозначить порядок уведомления лица о наличии у него иного гражданства, а также непосредственно в тексте закона предусмотреть порядок привлечения к ответственности лиц, нарушивших установленный порядок уведомления.

Также следует сделать вывод о том, что проблема двойного гражданства – это многоаспектная проблема, причём, не только правовая, но и политическая, являющаяся актуальной как для нашей страны, так и для множества иных зарубежных государств, с учётом продолжающихся процессов глобализации.

Решение данных проблем также видится многоаспектным и многомерным, поскольку соответствующее регулирование производится на разных уровнях: на уровне международных нормативно-правовых документов и на уровне внутригосударственного права.

Государствам, на уровне международного сообщества, следует планомерно развивать международно-договорную базу: проводить взаимные многосторонние консультации по проблемам, связанным с двойным

гражданством и его регулированием, производить взаимообмен опыта в указанной сфере, а также развивать договорные процессы, направленные на урегулирование вопросов двойного гражданства.

Только таким образом можно рассчитывать на то, что проводимая в указанном направлении работа будет приносить результаты, способствуя полноценной и эффективной защите прав и свобод личности как на международном, так и внутригосударственном уровнях.

Заключение

В заключении работы следует подвести её общие итоги и обозначить рекомендации по совершенствованию действующего законодательства в аспекте исследования.

Как явление социально-правовой действительности, институт гражданства предопределяет состояние взаимосвязи большей части проживающего на территории страны населения с государством, выступая своеобразным связующим элементом между обществом и государством, как политическим институтом.

Институт гражданства неразрывно связан с таким свойством государства, как суверенитет, поскольку обособленность и самостоятельность государства порождает связь со своими гражданами на началах такой суверенной организации.

Также представляется, что в рамках института гражданства органично сочетаются индивидуальные и коллективные начала, что находит отражение в определении меры социальной свободы личности.

Таким образом устанавливается единство взаимных прав и обязанностей личности и государства, ведь праву индивида соответствует обязанность государства, это право обеспечить, что находит своё проявление в определённой ответственности государства перед своими гражданами (как перед всеми вместе, так и относительно каждого в отдельности).

Определяющим, относительно основ двойного гражданства, является взаимодействие государства и личности, поскольку именно в таком взаимодействии, основанном на нормативном регулировании, проявляется конституционно-правовая природа и сущность института двойного гражданства.

В конкретизации соответствующих нормативных основ и правоприменительных процедур, связанных с институтом двойного гражданства заинтересованы как личность, обладающая соответствующим статусом (или претендующим на обладание таковым), так и само государство, которое прямо заинтересовано в защите прав своих граждан и в недопущении нарушения основ государственности и суверенитета.

Достаточно внятной может выступать следующая видовая категоризация института двойного гражданства, применительно к российским правовым реалиям:

- двойное гражданство, признанное государствами;
- двойное гражданство непризнанное государствами.

Соответственно, второй разновидностью двойного гражданства – непризнанной государствами, будет являться, так называемое, «спящее гражданство», или «отложенное гражданство».

При этом, наличие непризнанного государством двойного гражданства у лица, не исключает, а наоборот, обуславливает наличие в нормативном регулировании, на уровне внутригосударственного права, ряда ограничений для лиц данной категории.

Данные действия со стороны государства направлены на предупреждение возможных негативных последствий в отношении своих

интересов, в контексте обеспечения национальной безопасности в широком смысле слова.

Представляется, что как категория «двойное гражданство», так и категория «множественное гражданство» используются в научных и практических целях для определения, фактически, одного и того же явления политико-правовой действительности.

На сегодняшний момент комплекс вопросов, связанных с институтом двойного гражданства не находит своего целостного регулирования, будучи урегулированным в целом ряде правовых документов разного уровня. Более того, подобный подход к регулированию обозначенного круга вопросов обуславливает фрагментарность и непоследовательность в регламентации правового статуса лиц с двойным гражданством.

Базисом нормативного регулирования анализируемого института закономерно выступает соответствующее конституционно-правовое положение ст. 62 Конституции РФ, а также нормы Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации».

Исходя из существующего правового регулирования, конституционно-правовая возможность гражданина обладать двойным гражданством, признаваемым со стороны государства в качестве такового, сводится к наличию или отсутствию заключенного Российской Федерацией соответствующего международно-правового документа, по обозначенному спектру вопросов правового регулирования.

В сфере двойного гражданства у Российской Федерации крайне малое число заключённых международно-правовых договоров, что нивелирует важность и широту возможного применения анализируемых конституционно-правовых положений.

Относительно рассматриваемой сферы правоприменения, Российской Федерацией заключен и действует, на данный момент, единственный договор подобного плана: международный договор – с Таджикистаном по вопросам двойного гражданства.

В итоге, на данный момент прослеживается устойчивая тенденция к сужению сферы применения института двойного гражданства – выведения его из обозначенного ранее правоприменительного спектра.

В практическом плане, сложившаяся на данный момент ситуация предполагает, что гражданин нашей страны, имея дополнительно гражданство другого зарубежного государства, с которым нет заключённого соглашения по вопросу двойного гражданства, считается в формальном аспекте со стороны России, в лице органов власти, только лишь как гражданин России.

Тем не менее, это не соответствует имеющимся реалиям и особенностям смежного правового регулирования – лица, имеющие гражданство другого государства, помимо российского, находятся в ином правовом положении, чем граждане России, не имеющие гражданства зарубежного государства. Права таких лиц в определённых аспектах сужаются, что предусматривает действующее российское законодательство.

Данные подходы и существующее в указанном направлении регулирование связано с тем, что гражданство другой страны, даже не создавая правовых последствий, которые возникают в случае признания двойного гражданства в силу имеющегося международного договора или соглашения, создаёт риски, связанные с тем, или иным, аспектом государственной или общественной безопасности.

Таким образом, можно сделать обоснованный вывод о том, что правовое регулирование вопросов двойного гражданства в Российской Федерации строится на отрицании федеральным законодателем у лица соответствующего правового статуса, при отсутствии у России заключённого и действующего международно-правового договора с соответствующим государством.

Несмотря на нормативное закрепление института двойного гражданства, его дальнейшее развитие на законодательном уровне требует некоторых дополнений.

Вызывает неоднозначную реакцию со стороны учёных и практиков введение в действующее правовое регулирование вопросов двойного гражданства уведомительного порядка, который должен соблюдаться гражданами, получившими иное гражданство, помимо российского. При этом, наиболее пристального внимания заслуживает вопрос законодательного закрепления, применительно к нарушению обозначенного порядка, возможности применения к лицу юридической ответственности – вплоть до ответственности в наиболее жёсткой и серьёзной её форме – уголовной.

Несмотря на то, что данное преступление относится к категории преступлений небольшой тяжести, сам факт применения к лицу, не исполнившему такого рода обязанность самого сурового вида ответственности, а также применения уголовного наказания и правовых последствий в виде судимости, не может не вызывать определённое недоумение, особенно с учётом того, что на протяжении многих лет порядок, связанный с наличием двойного гражданства был весьма либеральным.

Установление возможности привлечение лица к уголовной ответственности за обозначенное деяние вряд ли является обоснованным, ввиду того, что преступность и наказуемость соответствующего поведения, его криминализация должна строиться лишь на основе серьёзных обоснований, имеющих как научную, так и практическую составляющую. Стихийная криминализация, как реакция на изменение политической конъюнктуры, не допустима.

С учётом того, что современное нормативно-правовое регулирование не исходит из предпосылок необходимости расширения основы для практики применения института двойного гражданства, следует внести в действующее законодательство определённые изменения.

В частности, положения ст. 3 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», в рамках которых закреплены основные термины, используемые в законе, нуждаются в дополнении и конкретизации.

Необходимо уточнить само концептуальное понятие института двойного гражданства и ввести в используемую терминологию понятие «множественное гражданство», в целях совершенствования существующего регулирования.

Также в рамках отдельной правовой нормы (новой ст. 6.1) следует обозначить порядок уведомления лица о наличии у него иного гражданства, а также непосредственно в тексте закона предусмотреть нормативный порядок привлечения к ответственности лиц, нарушивших установленный порядок уведомления.

Также следует сделать вывод о том, что проблема двойного гражданства – это многоаспектная проблема, причём, не только правовая, но и политическая, являющаяся актуальной как для нашей страны, так и для множества иных зарубежных государств, с учётом продолжающихся процессов глобализации, являющихся неизбежной составляющей цивилизационного развития мирового сообщества.

Решение данных проблем также видится многоаспектным и многомерным, поскольку соответствующее регулирование производится на разных уровнях: на уровне международных нормативно-правовых документов, а также и на уровне внутригосударственного права, что очень важно.

Государствам, на уровне международного сообщества, следует планомерно развивать международно-договорную базу: проводить взаимные многосторонние консультации по проблемам, связанным с двойным гражданством и его регулированием, производить взаимообмен опыта в указанной сфере, а также развивать договорные процессы, направленные на урегулирование вопросов двойного гражданства.

Только таким образом можно рассчитывать на то, что проводимая в указанном направлении работа будет приносить результаты, способствуя полноценной и эффективной защите прав и свобод личности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авакьян С.А. Гражданство Российской Федерации. М., 1994. 255 с.
2. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М. 2000. 311 с.
3. Алиева М.Н. Актуальные проблемы гражданства в свете развития норм национального и международного права // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. Т. 23. 2017. № 3. С. 63-67.
4. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 16.05.2016 г. по делу № 33а-2262/2016 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
5. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 25.01.2016 г. по делу № 33-1415/2016 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
6. Апелляционное определение Московского областного суда от 07.08.2013 г. по делу № 33-17103/2013 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
7. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 05.03.2014 г. № 33-1007-2014 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
8. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 07.06.2016 г. по делу № 33-8033/2016 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
9. Апелляционное постановление Московского городского суда от 01.06.2016 г. по делу № 10-8053/2016 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
10. Багдасарян С.Д., Петрова С.В., Толчанов А.А. Институт двойного гражданства в российском законодательстве: проблемы и перспективы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 1. С. 46-53.

11. Батырь В.А. Международное гуманитарное право: учебник для вузов. М.: Юстицинформ, 2011. 293 с.
12. Белкин А.А. О некоторых доктринальных вопросах института гражданства // Правоведение. 1995. № 6. С. 10-15.
13. Белковец Л.П. Правовое регулирование выхода из советского гражданства в 1920 - 1930-е годы // Миграционное право. 2008. № 1. С. 15-18.
14. Белов А.В. Международно-правовые аспекты двойного гражданства: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 250 с.
15. Боярс Ю.Р. Вопросы гражданства в международном праве. М., 1986. 121 с.
16. Ванюшин Я.Л. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (постатейный). М., 2014. 155 с.
17. Варлен М.В. Новые аспекты института российского гражданства // Законность. 2002. № 12. С. 13-17.
18. Васильева Т.А. Регламентация двойного гражданства в европейских странах: современные тенденции // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2011. № 4. С. 53-56.
19. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. 448 с.
20. Волох В.А., Воронина Н.А. К вопросу о двойном гражданстве // Право и политика. 2018. № 1. С. 39-47.
21. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. № 67. 1995.
22. Голик Ю.В., Балашова Т.Н., Балашов З.В., Дук Ю.И. Основные направления противодействия нелегальной миграции в Российской Федерации на современном этапе // Общество и право. 2008. № 1. С. 17-20.
23. Головки А.А. Человек, личность, гражданин. Минск, 1982. 123 с.
24. Декрет ВЦИК от 05.04.1918 г. «О приобретении прав российского гражданства» // СУ РСФСР. 1918. № 31. Ст. 405.

25. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 23.11.1917 г. «Об уничтожении гражданских сословий и чинов» // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. № 9.
26. Дмитриев Ю.А., Моисеева Е.Ю. Комментарий к Федеральному закону «О гражданстве Российской Федерации» (постатейный). М.: Деловой двор, 2014. 147 с.
27. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства (подписан в г. Москве 07.09.1995 г.) // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5683.
28. Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 г. «О создании Союзного государства» // СЗ РФ. 2000. № 7. Ст. 786.
29. Европейская конвенция о гражданстве (ETS № 166) (Заключена в г. Страсбурге 06.11.1997 г.) // СПС «Консультант плюс».
30. Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» // СЗ РФ. 13.10.1997. № 41. С. 8220-8235.
31. Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.
32. Закон РФ от 28.11.1991 г. № 240 «О гражданстве» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 48. Ст. 1694.
33. Закон СССР от 23.05.1990 г. «О гражданстве СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 23. Ст. 435.
34. Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни: Избранные научные труды. М. 2013. 188 с.
35. Капранова Ю.В., Трифонов С.Г. Ретроспективный анализ института гражданства // Философия права. 2019. № 3 (90). С. 53-56.
36. Клокова Э.Э. Институт двойного гражданства в Российской Федерации: теоретические аспекты, законодательство и правоприменение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 200 с.
37. Клокова Э.Э. Перспективы развития двойного гражданства // Юридическая наука. 2019. № 2. С. 90-93.

38. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

39. Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве (Заключена в г. Гааге 12.04.1930 г.) // Сборник действующее международное право в 2-х томах. Т. 1. М. 2007.

40. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

41. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // «Российская газета» от 4 июля 2020 г. № 144.

42. Кутафин О.Е. Избранные труды: в 7 томах. Том 3. Российское гражданство: монография. М., 2011. 350 с.

43. Кутафин О.Е. Российское гражданство. М.: Юристъ, 2004. 345 с.

44. Международное право: учебник / отв. ред. С.А. Егоров. М., 2015. 652 с.

45. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

46. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.12.2001 г. № 250-О «По запросу Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан о толковании ряда положений статей 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 и 78 Конституции Российской Федерации» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

47. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2007 г. № 797-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кара-Мурзы Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона «Об основных

гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. 26.12.2007. № 290.

48. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.10.2015 г. по делу № А56-77509/2014 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

49. Постановление ВС РФ от 22.11.1991 г. № 1920-1 «О декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

50. Прудников А.С. Правовые основы российского гражданства: учебное пособие. М., 2012. 181 с.

51. Распоряжение Президента РФ от 15.09.2008 г. № 538-рп «О подписании Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия» // СЗ РФ. 2008. № 38. Ст. 4294.

52. Распоряжение Президента РФ от 15.09.2008 г. № 539-рп «О подписании Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия» // СЗ РФ. 2008. № 38. Ст. 4295.

53. Российское гражданство: Учеб. пособие для вузов / Под ред. В.Я. Кикотя, Н.М. Смородина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 383 с.

54. Самойленко А.А. Гражданство Российской Федерации на современном этапе развития: понятие, принципы, основания и способы приобретения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1-2 (40). С. 217-219.

55. Самойлов В.Д., Соловьёва М.В. Двойное гражданство как конституционно-правовой институт обеспечения безопасности государства // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 34-37.

56. Смирнова Е.С. Институт гражданства: статичность или перспективы национального и международно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 1. С. 25-29.

57. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства (Заключено в г. Ашхабаде 23.12.1993 г.) // СЗ РФ. 1996. № 10. Ст. 830.

58. Теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1998. 559 с.

59. Трофимова Л.А. Понятие и значение судебной практики в российской правовой системе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2. С. 7-12.

60. Трыканова С.А. Организационно-правовое регулирование миграции в России и Европе: сравнительный анализ: Учебное пособие. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2012. 191 с.

61. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

62. Федеральный закон от 04.06.2014 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в ст. 6 и 30 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 23. Ст. 2927.

63. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 02.08.2004 г. № 31. Ст. 3215.

64. Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 2 части 2 статьи 22 Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» в связи с реорганизацией государственного управления в сфере миграции и в сфере внутренних дел» // СЗ РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8454.

65. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

66. Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 507-ФЗ «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 60.

67. Черниченко С.В. Вопросы гражданства в современном международном праве. М., 1963. 173 с.

68. Черниченко С.В. Двойное гражданство и права человека в контексте взаимоотношений России с другими членами СНГ // Актуальные проблемы гражданства. Материалы международной научно-практической конференции по проблемам гражданства. М., 1995. С. 123-125.

69. Чертков А.Н. Территориальное устройство Древнерусского государства: поиск правовой основы // История государства и права. 2010. № 21. С. 34-36.

70. Шафир М.А. Гражданство Российской Федерации и его законодательное регулирование / Конституционный строй России. Вып. 1. М., 1992. 280 с.

71. Шевцов В.С. Гражданство в советском союзном государстве. М., 1969. 166 с.

72. Югов А.А. Гражданство в Российской Федерации: размышления об уникальном правовом феномене. // Адвокатская практика. 2009. № 1. С. 23-27.